

Глядя на заплаканных девочек из второй ветви, Юэ Де Фу, не сдержавшись, оглянулся и сказал Юэ Да Фу с улыбкой:

- Да Фу, не слишком ли сурово с несколькими детьми? Все мы старше, а ругаемся с ними. Что, если бы от удара у ребенка что-то сломалось?

Это подразумевало, что Юэ Да Фу следует оставить все как есть. Это всего одно-два яйца, у них более тридцати акров сельскохозяйственных угодий, чего им еще не хватает?

Но старая госпожа Чэнь так не думала. Она взорвалась, точно петарда, не успел Юэ Да Фу даже рта закрыть:

- Что это значит? Сегодня она посмела украсть из дома яйца, не наберется ли она завтра смелости украсть серебро? Если я забуду ее сегодня до смерти, в этом не будет излишеств!

Взглянув на старую госпожу Чэнь, оскалившую зубы и выпустившую когти, спокойным взглядом, Юэ Де Фу почувствовал недовольство. И это - так называемая мужняя жена и супружеская добродетель. Семья Юэ, взяв к себе эту госпожу Чэнь, действительно разорила три поколения.

- Я не краля яйца. Дядюшка Личжэн, пожалуйста, засвидетельствуйте в мою пользу, - Юэ Ю Цзинь, вернувшись к сестрам, заговорила очень твердо, - бабушка обыскала меня и мою комнату. Сейчас остались только мои сестра. Пожалуйста, прошу дядюшку Личжэня найти тетюшек для помощи в поисках. Мы не крали яиц. Мы - не воры.

- Мы не крали у бабушки яйца... - зашептали позади Ю Цзинь Ю Инь и другие сестры.

Госпожа Су смахнула из уголков глаз слезы.

- Отец, мать, почему бы не оставить все как есть? Вы видели, как растут Ю Цзинь и другие. Они никогда не крали из дома даже пустичков, так как же они посмели бы своровать яйца из дома!

Увидев, что все дети второй ветви рыдают навзрыв, Юэ Де Фу этого не выдержал и был вынужден вздохнуть.

- Дядюшка Да Фу, это просто пара яиц. Может, их убрали. Я видел, как растут все эти дети, и не похоже, чтобы они посмели стащить яйца. Уважь меня немного, отпусти их?

Когда старая госпожа Чэнь увидела, как он заступает за мотовок, ее лицо уродливо исказилось. Юэ Де Фу был Личжэнем и одним из нескольких человек деревни, так что ей оставалось лишь держать рот на замке и молчать. Но, как она считала, у нее не было в планах так легко пощадить этих мотовок.

Наблюдая за выражениями лиц всех собравшихся, Юэ Ю Цзинь несколько раз усмехнулась про себя. Старая госпожа Чэнь в деревне Цуйфэн была известной строптивицей. Хотя большинство деревенских были на стороне детей, она не могла допустить, чтобы это дело было улажено так двусмысленно. И она застенчиво сказала:

- Дядюшка Личжэн, бабушка еще не посчитала яйца дома. Я только что вернулась, собрав корм для свиней в горах, и они поймали меня и сказали, что я украла яйца. Почему бы не попросить бабушку вынести яйца и пересчитать их?

Услышав, как Ю Цзинь говорит такое, Юэ Де Фу захлопал в ладони и с улыбкой сказал:

- Верно! Старая шенцзи, ступай посчитай и проверь, может, ты не так помнишь?

Деревенские, наблюдавшие снаружи, услышали, как Ю Цзинь сказала, что старая госпожа Чэнь, даже не пересчитав яиц дома, стала обвинять детей в воровстве. Они стали хихикать и перешептываться. Молодежь семьи Линь открыто рассмеялась:

- Кажется, у старой госпожи Чэнь действительно тысяча глаз, и что она ясновыслушавшая! Она еще не пересчитала яиц, но уже знает, что их украли. Как потрясающе!

Подвергшись таким очевидным насмешкам, старая госпожа Чэнь немного позеленела и побледнела. Она была уверена в словах своего драгоценного внука.

- Вэнь Вэй сказал, что она крадет и ест яйца! Как тут можно было в чем-то ошибиться?

Юэ Вэнь Вэй, стоявший рядом с госпожой Чэнь и наблюдавший за происходящим, не был готов, что назовут его имя и обнаружил, что взгляды всех переместились на него. Это заставило его немного занервничать, но он все равно притворился высокомерным.

- Эта обманщица, должно быть, украла яйцо, я почувствовал от нее запах!

- Ха-а! - в мгновение ока наблюдавшие деревенские рассмеялись. Шенцзи семьи Ма, скрестив руки на бедрах, закудаhtала:

- Дитя, неужели ты вырос с собачьим нюхом? Ты почувствовал запах яиц? Раз ты так сказал, скорее вели бабушке вынести яйца и пересчитать, не пропало ли ничего? - после паузы она подчеркнула: - Если яйца пропали, кому знать, кто мог их украсть!

Как только она это сказала, лицо госпожи Чэнь немного исказилось. При обычных обстоятельствах она выносила яйца открыто и тайком, чтобы кормить своих четверых детей, и ее свекровь закрывала на это глаза. Если так подумать, она почувствовала себя немного увереннее, надула грудь и вскинула подбородок. Затем она посмотрела на женщину из семьи Ма, готовясь к словесной атаке.

Старая госпожа Чэнь оказалась в затруднительном положении. Ей оставалось лишь сжать зубы и отреагировать:

- Хорошо, я сделаю! Если яиц будет на одно меньше, я убью этих низких девчонок! - она повернулась к кладовке и вынесла яйца. Вся еда в доме была под замком в кладовке, находившейся у главной комнаты. От кладовой ключ был только у старой госпожи Чэнь.

Мгновение позже старая госпожа Чэнь вернулась с корзиной, полной яиц. Она упорно трудилась, чтобы скопить их и кормить ими двух внуков, учившихся в округе.

Когда старая госпожа Чэнь вынесла вперед яйца, ее лицо уже приобрело немного уродливое выражение. Она бросила взгляд по дороге: кажется, ни одно яйцо не пропало. Однако сейчас был не тот случай, когда все вершилось по ее слову.

Юэ Де Фу, увидев ужасное выражение на ее лице, с улыбкой спросил:

- Шенцзи подсчитала яйца? Их не хватает? - взглянув в виноватое лицо старой госпожи Чэнь, он тоже примерно прикинул про себя: кажется, девочек обвинили несправедливо.

Так как Юэ Де Фу мог сказать, что со старой госпожой Чэнь что-то не так, естественно, и другие это могли. Юэ Да Фу прокричал:

- Скорее отнеси яйца обратно! Чем ты старше, тем меньше понимаешь, как распоряжаться домом! Ты не знаешь, сколько у нас яиц?

Эти слова позволили старой госпоже Чэнь скрыться у всех из виду. Потом он усмехнулся Юэ Де Фу и сказал:

- Случившееся сегодня - это просто небольшое недопонимание. Дети еще малы, и из-за такой шутки племяннику пришлось проделать такой путь, чтобы понаблюдать за ней.

Юэ Де Фу здесь не было уже много лет, так что, естественно, он обладал властью. Так как он уже сменил тему беседы, Юэ Де Фу не мог по-настоящему вмешиваться в чужие семейные дела. Тогда он ответил:

- Все это - твои внуки. Племянник верит, что дядюшка Да Фу со всеми обращается одинаково. Хорошо, что это недопонимание прояснилось.

Сказав так, он сжал руки и ушел со двора семьи Юэ.

Увидев, что Личжэн не вмешивается более, Юэ Да Фу взглянул на госпожу Чэнь. Та, получив от свекра сигнал, поспешно захлопнула ворота на двор и затем махнула рукой, разгоняя

наблюдающих за этой драмой деревенских, которые лежали на заборе.

- Пошли, пошли, пошли, на что уставились? Это вам не обезьяньи игры!

Когда деревенские увидели, что волнение прошло, а также услышали от госпожи Чэнь такие речи, то поняли, что больше интересных обсуждений не будет, и все по двое-трое разошлись, потирая носы. Менее чем за мгновение сдвинуться с места во дворе отказалась только семья Юэ.

Юэ Да Фу бросил равнодушный взгляд на внуков из второй ветви, сидящих на земле. У них был такой вид, словно у катающихся в грязи обезьян. Внутри себя он был очень недоволен. Юэ Да Фу спокойно сказал:

- Делайте то, что положено, не валяйте здесь дурака, - и с этими словами он повернулся, возвращаясь в главную комнату.

Увидев, что и свекр, и свекровь ушли, госпожа Чэнь вернулась в восточное крыло вместе со слегка покрасневшим Юэ Вэнь Вэем. Тогда как первая и третья ветви жили в просторном и комфортабельном восточном крыле всего в двух комнатах, только вторая ветвь и семь ее дочерей ютились в маленькой и темной, где было холодно зимой и жарко летом.

Увидев, что все разошлись, Ю Цзинь тоже издала глубокий облегченный вздох. С усилием она подняла госпожу Су, сидевшую на земле.

- Матушка, земля холодная. Отведи сестер в комнату, а я подберу корм для свиней и вернусь.

Затем она подняла сестер и вытерла слезы с заплаканного личика малышки Шестой.

- Малышка Шестая, слушайся, ступай в комнату с мамой.

Малышка Шестая только что была напугана и все еще всхлипывала, держась за руку госпожи Су по дороге в восточное крыло. Ю Чжу следовала позади госпожи Су вместе с Ю Бао и Ю Лин, возвращаясь в комнату. Ю Инь осталась помочь Ю Цзинь быстро убрать корм для свиней, разлетевшийся по двору, и сестры пошли обратно вместе.

Госпожа Чэнь отправила Юэ Вэнь Вэня в комнату в восточном крыле, в то время как сама отправилась в главную комнату.

- Матушка, ах, посмотри, как эти мотовки из второй ветви себя сегодня вели. Все они намеренно пытаются разозлить вас, особенно эта дешевка Юэ Ю Цзинь. Если бы не она, с чего бы было третьему сыну семьи Линь звать Личжэня? Должна сказать, что Юэ Ю Цзинь, эта мотовка, становится все большей бунтаркой, чем она взрослее. Она осмелилась попросить кого-то пригласить Личжэня, однажды она даже может отправиться в Ямен и позвать

офицера?

Изначально старая госпожа Чэнь была так зла, что ей потребовалось лечь на кан, но, когда она услышала слова госпожи Чэнь, то хлопнула в ладоши и села на кане. Несколько запавшие глаза заблестели.

- Эта мотовка осмелится?

Госпожа Чэнь вспомнила коварную улыбку Юэ Ю Цзинь, и ее сердце дрогнуло.

- Матушка, ах, вы того, что сейчас произошло, не видели, она смотрела на нас так, словно хотела сожрать всех! Как она могла бы не решиться на такое? Вы только сказали, что она украла яйцо, а она устроила такой шум. Ю Тин в этом году уже четырнадцать, а Ю Хэ - тринадцать. Все они вот-вот войдут в брачный возраст, матушка! Если выяснится, что дочери нашей семьи Юэ непочтительны и неуважительно себя ведут, как же тогда мы будем устраивать браки?

Ю Тин была дочерью госпожи Чэнь, а Ю Хэ была из третьей ветви.

Старая госпожа Чэнь была равнодушна к первой и третьей ветвям. Пусть даже она и считала Ю Тин и Ю Хэ такими же мотовками, она обращалась с ними лучше. Из-за ее предпочтений к старшему сыну и третьему сыну, двух внучек кормили лучше, чем детей из второй ветви, поэтому они и выглядели намного красивее. Хотя эти двое еще не достигли совершеннолетия, они цвели краше, чем средняя деревенская девушка. Старая госпожа Чэнь надеялась, что две эти внучки выйдут замуж в хорошую семью.

Следовательно, когда госпожа Чэнь упомянула, что это может отразиться на браке двух внучек, показалось, будто это спровоцировало гнев старой госпожи Чэнь.

- Она и в самом деле - воплощение бедствия! Вполне достаточно, что она принесла несчастья старикам, так она еще и старшей и третьей ветви мешает?!

Охваченная такой яростью, она села на кане и сильно ударила по одеялу, как будто это были члены второй ветви. Она дожидаться не могла, когда убьет их, чтобы выместить гнев.

Увидев, насколько обезумела старая госпожа Чэнь, и вспомнив, каким холодным взглядом Юэ Ю Цзинь одарила ее перед уходом, госпожа Чэнь подкинула ей идею:

- Матушка, как насчет того, чтобы дожидаться, пока не вернется старший второй...

Выслушав госпожу Чэнь, старая госпожа Чэнь расплылась в самодовольной улыбке:

- Да, старший второй самый почтительный. Если я разозлюсь, он не проигнорирует это, давай сделаем так, как ты говоришь!

Свекровь и невестка шепотом обсуждали, как наказать мотовок. Чем больше они обсуждали, чем более счастливыми становились. Полулежа на кане, Юэ Да Фу сохранял молчание, полуопустив веки, словно спал и не слышал разговора двоих.

Только непроизвольное поднятие уголка губ все выдало. Непослушные дети из второй ветви должны быть наказаны.

<http://tl.rulate.ru/book/37301/828240>